Школа философствования

НАЧАЛА ФИЛОСОФИИ*

РАЗДЕЛ II.
ЧТО Я МОГУ ЗНАТЬ?

ГЛАВА 4. ПОЗНАНИЕ И ЖИЗНЬ
§7. Почему люди хотят знать

С.С. ГУСЕВ

Человек никогда не воспринимает окружающую действительность совершенно нейтрально. Явно или неявно, он *оценивает* все, с чем ему приходится сталкиваться в своей повседневной деятельности, как нечто «полезное» или «вредное», «опасное» или «благоприятное» и именно эти оценки влияют на выдвижение тех или иных целей, на характер ориентации людей в реальном мире. Процесс оценивания состоит в том, что интересующий человека объект сопоставляется с неким эталонным образцом, представление о котором складывается на основе практического взаимодействия со всем, что составляет содержание окружающей среды и поначалу такое представление является не вполне осознанным.

Однако постепенно само практическое взаимодействие людей с действительностью заставляет их какую-то часть усилий направлять не прямо на удовлетворение определенной конкретной потребности, а на изучение свойств и особенностей как предметов и явлений, с которыми связана человеческая деятельность, так и средств и способов, обеспечивающих реализацию этой деятельности. *Так оформляется особое – познавательное – отношение людей к действительности.* В рамках этого отношения мир и его свойства становятся объектом специального изучения, цель которого состоит в том, чтобы заранее обеспечить человека знанием о возможных последствиях его усилий и помочь устранить те из них, которые могут быть нежелательными и опасными. Поначалу познавательный интерес не был отделен от непосредственной повседневной практики, однако постепенно он выделился в специальную форму социальной деятельности, что привело и к образованию в обществе особых групп людей, чьи усилия целиком направлены на получение новых знаний о мире, их хранение и передачу остальным членам сообщества.

---

* Продолжаем публикацию материалов учебника «Начала философии», подготовленного коллективом петербургских авторов (см.: Философские науки. 2010. № 5 – 9).

Колдуны, шаманы, жрецы, а затем и ученые-естествоиспытатели – все они по-своему обеспечивали и обеспечивают людям возможность ориентироваться в окружающем мире. Но для того, чтобы познавать мир, необходимо понять, что человек в определенном смысле противостоит ему в качестве особой его части. Формированию подобного понимания способствовало несколько различных факторов.

Первый из них обусловлен тем, что люди осознают не все свои контакты с окружающим миром. Не знакомо ли каждому из нас возникающее хотя бы иногда ощущение того, что вещи ведут себя независимо от наших намерений? Так ребенок, тянувшийся за банкой с вареньем, убеждает родителей, что разбившаяся в результате чашка «упала сама». Подобное отношение к предметам среды определяется, прежде всего, тем, что человеческие усилия обычно направлены не прямо на эти предметы, а на предварительно созданные самими людьми соответствующие инструменты. В результате эти инструменты оказываются одновременно и неким «барьером», отделяющим действующего человека от предмета его труда, и средством связи, обеспечивающей возможность самого их взаимодействия. Так складывается противопоставление субъекта и объекта деятельности, порождающее необходимость в специальном изучении окружающей действительности, выявлении ее основных свойств и особенностей.

Второй фактор связан с тем, что выдвигаемые людьми цели могут, как уже говорилось, быть существенно отдалены по времени от непосредственных действий, направленных на их достижение. Поэтому важную роль играет периодическая оценка успешности результатов, получаемых на каких-то определенных этапах коллективной деятельности. Данное обстоятельство также влияет на формирование познавательного интереса людей. Ведь осознавая себя в качестве источника каких-то способов воздействия на окружающую действительность, человек начинает понимать, что отмечаемые им изменения в среде отчасти являются результатом его собственного существования. Поэтому необходимо знать, *как действовать,* чтобы добиваться желаемых последствий и избегать таких, которые представляют опасность для людей. Создавая целостный образ мира, познавательная деятельность помогает людям ориентироваться в нем и обеспечивает общее основание практического взаимодействия человека с окружающей действительностью. В разное время люди по-разному строили картины окружающей реальности.

Еще в детстве, слушая или читая сказки, мы узнаем о том, как представляли себе окружающий мир наши предки, даже не подозревая, что большинство народных сказок является «осколками» такой древнейшей формы человеческого сознания, как миф. Выражая первичное человеческое отношение к действительности, миф в образно-наглядной форме обобщал коллективный опыт, накопленный первобытными племенами. *Само слово «миф» значит на древнегреческом языке «рассказ», «предание» о событиях прошлого.* Чаще всего это по-

вествование о подвигах богов или героев-прародителей человечества, научивших людей выращивать полезные растения, разводить нужных животных и т.д. Но особую роль играли мифы – описания того, как возникала сама Вселенная.

Все дошедшие до наших времен древние сказания свидетельствуют о том, что разные народы сходным образом представляли себе начальное состояние мироздания. «Когда-то, очень давно, когда не было ни богов, ни земли, ни неба, во Вселенной царил лишь Апсу, то есть Бездна, да праматерь Тиамат. И вот в те поры, когда ничто еще не имело названия, зародились в недрах хаоса первые боги». Так начинается один из древнейших на Земле эпосов – Вавилонский. Ему вторит древнеегипетский миф: «Это было время, когда еще не было неба и земли, когда не было ни воздуха, ни ветра, ни деревьев, ни животных, а был лишь один Нун, вселенский хаос и небытие». А вот что говорит о возникновении мира древнеиндийская легенда: «Вначале не было ничего, не было ни солнца, ни луны, ни звезд. Только воды простирались беспредельно; из тьмы первозданного хаоса, покоившегося без движения, словно в глубоком сне, воды возникли прежде иных творений. Воды породили огонь». Похожую картину рисуют и предания также многих других народов.

Очевидно, создатели древних культур уже начинали смутно осознавать то, что все вещи, составляющие содержание окружающего мира, да и сам этот мир в целом – возникают в результате какой-то деятельности, требующей целенаправленных усилий. Носители мифологического сознания еще не отделяли себя от окружающей природной среды, одухотворяли ее, а потому основной формой их восприятия мира было эмоциональное переживание своего бытия. *Не имея опыта рационального изображения воспринимаемой действительности, древние люди создавали картины окружающего, в которых реальные события не отделялись достаточно явно от образов, порождаемых их фантазией.* Предмет и его изображения вызывали у наших предков сходную эмоциональную реакцию, обобщенные образы действительности строились чаще всего на основе случайных сопоставлений, объяснение явлений, с которыми древние люди сталкивались непосредственно, подменялось рассказом о сотворении мира фантастическими существами и силами.

Важнейшей социальной функцией мифологического познания было закрепление в коллективном мышлении накопленного опыта поведения людей в окружающей действительности и убеждение всех членов сообщества в обязательности действий, основанных на этом опыте. Сам процесс распространения и усвоения уже устоявшихся и вновь приобретаемых сведений о мире был достаточно нагляден, поскольку осуществлялся не только через словесное изложение содержания мифов, но и посредством различных коллективных действий (обрядов, групповых танцев, всевозможных ритуалов и проч.). Поэтому вопрос о проверке истинности имеющихся знаний перед носителями мифологического сознания до определенного времени обычно не

возникал. *Для всех носителей определенного мифа его содержание считалось само собой разумеющимся.*

Религиозное познание. В более поздние эпохи миф и сформированные в его рамках представления о мировом устройстве и месте человека во вселенной стали основанием других форм отношения к действительности – *религиозной и художественной.* В этом качестве многие способы древнего познания сохраняются и активно функционируют до сих пор (правда, их значение сегодня не столь абсолютно, как прежде). *Религиозное познание в основном связано не столько с выявлением каких-то характеристик внешней реальности, сколько с фиксацией процессов внутренней, духовной жизни самого человека.* Отделив глубинную сущность окружающего мира от его чувственно воспринимаемых телесных форм и объявив основанием предметной реальности некое надприродное, сверхчувственное начало, религиозное сознание явно или неявно сделало главным объектом своего внимания сферу человеческой психики.

Эмоциональные переживания, волевые усилия, интеллектуальные акты – таков материал, с которым имеет дело религиозное познание. Сосредоточившись, прежде всего, на «внутренней реальности» (человеческих переживаниях и представлениях), религия способствовала возникновению нового взгляда на место человека в окружающей действительности, и обусловила формирование идеи о том, что духовный мир является более важной областью изучения, чем окружающая человека природа.

Хотя религиозные мыслители (даже выражая свои взгляды в систематизированной понятийной форме) не часто ставили пред собой специальные задачи познания, но, рассуждая о «скрытой сущности мира», они явно или неявно обнаруживали такие формы человеческого бытия, которые в то время не могли быть установлены с помощью других видов познания. Сам способ и характер обоснования выдвигаемых религиозными мыслителями положений оформлялся под несомненным воздействием мифологических традиций, однако им удалось выявить многие новые и важные аспекты реальной жизни человека, хотя такие знания выражены чаще всего в образно-символической форме.

Особенно явно религиозное познание направлено на нравственную сторону человеческого поведения в мире. Со времен Сократа «незнание» оценивалось как недостаток добра, т.е. С этой точки зрения добродетельный человек должен стремиться к знаниям, поскольку лишь в этом случае его поступки будут соответствовать правилам поведения, обусловленным устройством окружающего мира. Приобретение знаний в этом смысле есть движение от «исходной тьмы к свету». *Познавая себя в мире, человек начинает понимать свою истинную сущность, обнаруживает настоящий смысл своего бытия, несводимый к удовлетворению простых природных потребностей.* В религиозном познании человек преодолевает разобщенность с другими людьми, начинает ощущать себя частью некоего универсального целого.

Такое познание предполагает обретение утерянного когда-то грехов-ными предками исходного единства людей с создавшим их Богом (*одним из значений слова «религия» является «восстановление связи»*).

Не случайно мировые религии оформлялись в тех обществах, где традиционные кровно-родственные отношения, соединявшие членов древней общины, уже разрушались, вытесняясь новыми формами социальной организации. В новых исторических условиях людей стало объединять уже не родство по общему предку, а осознанно принимаемая каждым человеком вера в высшую силу – Бога. *В связи с этим познавательная функция религии и ориентировалась не на описание законов мира, существующего отдельно от людей («мир, как он есть сам по себе»), а на выработку правил человеческого поведения в этом мире,* правил, определяющих отношения людей между собой и основанных на особых заповедях, данных им высшей силой.

Рождение науки. Первые познавательные установки не были непосредственно связаны с задачей обязательного доказательства истинности знания, полученного на их основе. Хотя в религиозной практике и предпринимались поначалу попытки сформулировать аргументы, обосновывающие утверждение о бытии Бога, впоследствии церковь отказалась от этого, поскольку *религиозное сознание опирается все же не на рациональную процедуру доказательства, а на веру.* «Бог ничего не должен доказывать» – таков тезис современного богословия. Однако расширение общечеловеческой практики и усиление в ней роли человеческих представлений о мире обусловили необходимость достаточно четкого отделения знаний истинных, способных обеспечить успешность взаимодействия людей с окружающей действительностью, от всевозможных фантазий и умозрительных рассуждений.

Вследствие этого постепенно стал оформляться еще один вид познавательной деятельности – наука. Как считают ее историки, в явном виде научное познание окончательно превратилось в особый вид социальной деятельности к XVII столетию. *В отличие от предшествующих познавательных установок, научное познание целиком направлено на получение и переработку знаний о наиболее фундаментальных сторонах и свойствах природного мира.* При этом обязательно используются специально разрабатываемые методы, имеющие универсальную значимость для всех профессиональных исследователей, а получаемые результаты оформляются с помощью особых языков, выражающих специфику каждой дисциплины (физики, химии или биологии).

Вобрав в себя опыт и мифа, и религии, и художественной практики, наука преобразовала этот опыт в соответствии с теми задачами, которые возникли перед людьми на новом уровне их взаимодействия с природной средой. Чем большую часть окружающего мира осваивали люди, тем все важнее становилось умение предугадывать возможные результаты человеческих воздействий на этот мир, а для этого требовалось создание все более полной и точной системы знаний об окружающей действительности. Постепенно научное позна-

ние превратилось в главное средство, с помощью которого человек стал строить свои представления об окружающем мире, о собственных потребностях и способах их удовлетворения.

Сегодня наука воспринимается как максимальное выражение могущества человеческого Разума. Разве не поражают человеческое воображение такие ее достижения, как космические полеты, пересадка от одного человека к другому жизненно важных органов или создание все более умных машин? Главной задачей профессиональные исследователи всегда считали установление основных законов, регулирующих все процессы, происходящие в окружающей действительности. Поэтому на первых стадиях развития науки сами люди тоже рассматривались лишь в качестве природных объектов. Однако в дальнейшем обнаружилось, что человеческая сущность не сводится к совокупности биологических характеристик, в результате чего произошло разделение «наук о природе» и «наук о духе», охватывающих различные аспекты духовной сферы человеческого бытия.

Специфика научного исследования обусловлена стремлением ученых производить не просто новые знания об интересующих их объектах и явлениях, но и обеспечивать надежность и истинность этих знаний, поскольку они становятся основанием целостной системы человеческих представлений о мире и способах действия в нем.

Проверка и обоснование истинности производимых знаний достигается в рамках специализированной исследовательской деятельности, за которой закрепилось название «наука» (в русском языке с этим словом связано и другое – «навык», т.е. умение. Получивший знание должен *уметь* его использовать). Споры о том, когда появилась эта форма познания, идут среди специалистов до сих пор. Однако все сходятся на том, что специализированные формы познания выделялись из философии по мере накопления множества разрозненных поначалу наблюдений за явлениями окружающего мира и результатами человеческого воздействия на этот мир.

Главное, что отличает новое отношение к действительности (характерное именно для ученых) – *это стремление обнаружить связи между различными группами явлений, выделить «ведущую» группу, влияющую на остальные и определить характер этого влияния*. Создатели научного метода исследования считали, что все процессы, происходящие в окружающем мире, представляют собой цепь взаимосвязанных событий, *одни из которых («ведущие») являются причинами, тогда как другие оказываются следствиями, обусловленными действием причин*. Поэтому для описания мирового устройства не требуется привлекать какие-то «внеприродные» сущности.

Такой взгляд на действительность оказался весьма перспективным, поскольку ученые надеялись рано или поздно выявить все причинно-следственные связи и получить возможность приводить в действие одни события для появления других, необходимых людям. Если бы удалось выявить все существующие «причины», человек стал бы «повелителем» природы. Выражением таких устремлений, определив-

ших особенности первого этапа функционирования науки, стал знаменитый лозунг английского ученого и философа XVII в. Ф. Бэкона, провозгласившего: «Знание – сила». Ориентация на производство учеными «полезных» знаний определила и уважительное отношение к науке со стороны всех слоев тогдашнего общества.

Научное познание оформлялось как соединение знаний о результатах практического воздействия людей на природную среду с умозрительно формулируемыми предположениями о законах, определяющих само существование объектов этой среды. Решающим фактором явилась идея практической проверки выдвигаемых предположений. Если для философской традиции основным способом познания мира было наблюдение за различными формами проявления его свойств и рассуждения над полученными данными, приводившие к построению умозрительных представлений о сущности наблюдаемого, то новый вид познания стал использовать активное воздействие на окружающую действительность. Стал создавать такие условия наблюдения, которые сами по себе в природной реальности не возникали. *Эта форма исследования получила название «эксперимент».*

Выявляя устойчивые, повторяющиеся связи между различными событиями, ученые описывают их на специально разрабатываемом языке (постепенно главным источником языковых средств науки сделалась математика), систематизируют такие описания и строят с их помощью целостную, внутренне упорядоченную картину мира. Но научные описания изучаемых объектов не включают в себя (подобно художественным образам мира) наглядные детали, обусловленные конкретным событием или явлением. Естествоиспытатели выражают результаты своих исследований в обобщенной форме, и потому наука создает скорее не «картину», а «схематический чертеж» мира.

Стремление многих поколений естествоиспытателей более глубоко понять не только окружающий человека природный мир, но и собственную познавательную деятельность в нем, привели, в конце концов, к современному представлению о науке как *социальной деятельности, направленный на производство, хранение, переработку и распространение специализированных знаний, обладающих целым рядом универсальных характеристик.* С помощью науки люди постигают фундаментальные свойства окружающего мира, объективно оценивают свое место в нем и определяют как главные цели собственной жизнедеятельности, так и способы достижения этих целей. Все это позволяет не только приобретать новые знания, но и организовать коллективную практику людей таким образом, чтобы разрушающее действие стихийных хаотических сил уменьшалось, а упорядоченность мира возрастала.